

В молодости Цзи Цаншэна ученики Врат Тяньюань в шутку прозвали Тахуа. Его ароматные мешочки менялись каждый месяц, и в них клали лучшие цветы сезона, подобранные в ароматической мастерской; при стирке одежды добавляли лепестки, а после сушки пропитывали ароматом, смешанным с цветами; ветки в его комнате меняли каждые три дня; даже во время еды, если не было цветов, он мог встать и уйти, оставив трапезу. Его личные расходы превышали годовые затраты всей секты.

Цзи Цаншэн был известен своей привередливостью, но, как ни странно, именно его самый нелюбимый ученик лучше всех справлялся с его прихотями. Он собирал росу с цветов на рассвете, ежедневно обновлял цветочные композиции, а поскольку учитель не любил слишком сильные ароматы, срывал цветы, когда они ещё не полностью раскрылись.

Много лет спустя, уже прославленный Цзи Цаншэн не мог найти подходящего момента, чтобы поблагодарить его, и до самой смерти так и не смог сказать этих слов.

Дорога от Горы Бессмертного Сна до главного зала была долгой. Чжэхуа шёл медленно, но Цзи Цаншэн не торопился, наслаждаясь спокойными пейзажами, словно хотел запечатлеть их в памяти навсегда.

К сожалению, он не успел насладиться ими вдоволь, как уже оказался у главного зала. Цзи Цаншэн наконец понял, почему Чжэхуа так спешил: все двадцать два бессмертных Врат Тяньюань, кто не был в отъезде, собрались здесь.

— Приветствуем владыку! — Все встали и поклонились.

Цзи Цаншэн замедлил шаг, словно в груди застрял комок, и не мог вымолвить ни слова.

Все долго стояли в поклоне, не слыша ответа, и, слегка подняв головы, увидели Цзи Цаншэна, стоящего перед ними. Его лицо было юным, но в глазах читалось столько, столько всего, что даже они не могли понять, словно за одну ночь его душа состарилась и теперь смотрела сквозь них всех.

Цзи Цаншэн глубоко вдохнул и махнул рукой:

— Старшие братья, не стоит церемоний.

Все: «...»

Этот парень, видимо, сегодня утром что-то не то съел.

Продолжение следует.

В глазах всех Цзи Цаншэн не должен был стать наследником Бессмертного владыки Тяньюань.

Он был капризным, вёл себя как ребёнок, часто подшучивал над другими, не был ответственным, целыми днями играл с кошками и собаками, ничего не умел, и даже его ученики обучались под руководством других бессмертных. Он никогда не называл их старшими братьями, а вёл себя как господин, независимо от возраста. Сегодня же он вдруг назвал их старшими братьями, и все подумали, что он что-то затеял.

Цзи Цаншэн сел, и Чжэхуа сразу же подошёл, чтобы обмахивать его веером. Веер тоже был пропитан ароматом из ароматической мастерской, и ветерок от него пах весной.

Шэнь Ши был изначально старшим братом Цзи Цаншэна, но вскоре после того, как тот унаследовал титул Бессмертного владыки Тяньюань, отправился путешествовать. В прошлой жизни Цзи Цаншэн видел его всего несколько раз, и каждый раз это заканчивалось неприятностями, поэтому со временем он стал избегать его.

Шэнь Ши занял место рядом с Цзи Цаншэном. Хотя он был младше всех присутствующих, он когда-то был его наставником, поэтому его посадили на почётное место.

Как и в воспоминаниях, Шэнь Ши был немногословен и быстро объяснил причину собрания.

— Клан Шэньнун? У клана Шэньнун ещё остались потомки?!

— Это серьёзное дело! Нужно немедленно собрать Четыре великие секты...

Оказывается, древний клан Шэньнун, который, казалось, исчез в потоке времени, девять лет назад внезапно дал о себе знать, а затем снова пропал.

Сначала мир был взволнован появлением последнего потомка Шэньнун, ведь легенды о клане были известны всем: их тела были неуязвимы для ядов, а их кровь, всего одна капля, могла излечить любую болезнь, воскресить мертвых и восстановить плоть!

Хотя весь мир бессмертных строго запретил искать потомков Шэньнун, обычные люди, страдающие от болезней и потерь, всё равно искали эту последнюю надежду.

Но, несмотря на бесчисленные поиски, никто так и не нашёл следов потомков Шэньнун, и даже те первые слухи стали считаться вымыслом.

Теперь же потомок Шэньнун сам обратился к Высшему миру за защитой, и Врата Тяньюань не могли остаться в стороне! Любая другая секта могла бы укрыть потомка Шэньнун, но только не Врата Тяньюань.

— Владыка! Владыка!

Обсуждение зашло в тупик: одни настаивали на немедленных действиях, чтобы спасти последнего потомка Шэньнун; другие утверждали, что это могло быть ловушкой демонов, которые давно хотели уничтожить Врата Тяньюань, ведь с их падением рухнули бы все правила мира бессмертных!

Цзи Цаншэн глубоко вдохнул, медленно пришёл в себя, наклонил голову и спросил:

— Что?

Все: «...»

Как этот человек вообще стал главой секты!

Все снова начали спорить, и Цзи Цаншэн, не выдержав, нахмурился и, притворившись капризным ребёнком, лёгким взмахом руки наложил на всех тринадцать бессмертных заклинание молчания.

[Заклинание молчания]

Эти седовласые старейшины, которых все почитали, были... были поражены заклинанием молчания от мальчишки и не могли его снять!

— Ладно, хватит уже. — Цзи Цаншэн, развалившись в кресле, с усмешкой обратился к Шэнь Ши:

— Старший брат, ты настоящий образец добродетели, даже перед потомком Шэньнун не дрогнул. Что ты думаешь по этому поводу?

Шэнь Ши, видимо, не ожидал, что его нелюбимый младший брат вдруг спросит его мнение. Он выпрямился и серьёзно ответил:

— Слухи о Шэньнун до сих пор не подтверждены. Я, будучи обычным человеком, могу первым отправиться на разведку, чтобы не привлекать внимания. Остальные из Врат Тяньюань могут обсудить этот вопрос, а когда я точно передам информацию, можно будет принимать решения.

— Но господин Шэнь, потомок Шэньнун — особая личность. Если вы отправитесь в одиночку, это может быть опасно...

— Ничего страшного. — Шэнь Ши встал, поправил свои чёрно-зелёные одежды и почтительно поклонился. — Это дело касается многих жизней, и нельзя медлить. Я не обладаю особыми талантами, но могу хотя бы послужить секте...

— Правильно! — Цзи Цаншэн хлопнул по столу, заставив всех вздрогнуть. Что ещё задумал этот безумец!

— Я тоже так думаю, но старший брат, у тебя есть информация о местонахождении Шэньнун, и это нельзя разглашать. Сегодня ты здесь, и кто знает, может, уже привлёк внимание врагов. Если не найдём Шэньнун, это полбеды, а вот потерять такого человека, заботящегося о мире, — это уже серьёзно!

Услышав это, все замерли, боясь, что он сейчас скажет что-то ужасное.

— Поэтому я пойду на разведку.

Все: «...»

— Бессмертный владыка!

Цзи Цаншэн лёгким движением руки снова наложил заклинание молчания.

— Я всё-таки глава секты, не забываетесь. — Он щелчком пальцев взял веер из рук Чжэухуа. — Я понимаю, что вы хотите сказать, но... разве в этом мире есть кто-то, кто может мне навредить?

— Поиски Шэньнун — это опасное дело, но его нельзя откладывать. Если пойдёт много людей, это привлечёт внимание; если мало — будет сложно защищаться.

— Поэтому только я подхожу для этой задачи.

— Если возражений нет, то я, пожалуй, отправлюсь.

Все: «...»

У них были возражения! Но с заклинанием молчания и заклинанием обездвиживания их возражения превратились в ничто!

— У меня есть возражения. — Шэнь Ши был единственным, на кого не подействовало заклинание. Как только он заговорил, все тринадцать стариков мысленно закивали.

Господин Шэнь, пожалуйста, остановите этого безумца!

— Шшш!

— Возражение отклонено. — Цзи Цаншэн закрыл веер и легонько прижал его к губам Шэнь Ши. Он был невысоким, едва доходя до груди Шэнь Ши, и его глаза с хитрой улыбкой смотрели на него. — Тебе стоит беспокоиться о тех, кто хочет меня убить, а не обо мне.

Только это заявление вызвало полное согласие всех тринадцати стариков.

Цзи Цаншэн взмахнул веером, перевернул его и легонько коснулся лба Шэнь Ши, извлекая из его памяти информацию о Шэньнун.

Шэнь Ши отшатнулся от неожиданности, а в следующий момент услышал слова Цзи Цаншэна:

— Соберите Четыре великие секты для обсуждения стратегии. Ждите моего сообщения.

И ушёл.

Он просто ушёл!

Тринадцать стариков переглянулись.

Малыш, ты бы хотя бы заклинания снял перед тем, как убегать!

Цзи Цаншэн взлетел на облаке, направляясь вдаль.

То место было слишком далеко.

<http://bllate.org/book/17680/1648219>